

Санкт-Петербургский Государственный университет

На правах рукописи

ВАСЮКОВ

Владимир Владимирович

**ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Специальность: 12.00.08 –
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург

2008

Работа выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор Прохоров Вадим Семёнович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Козаченко Иван Яковлевич

доктор юридических наук, профессор Милюков Сергей Федорович

Ведущая организация: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Защита состоится « » _____ 2009 г. в 16 часов на заседании совета Д 212.232.63 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете (199026, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22-я линия, д.7. Зал заседаний Учёного совета (ауд. 64).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7,9)

Автореферат разослан « » _____ 200__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В. В. Лукьянов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преступность является неотъемлемой частью жизни общества. Борьба с ней является одной из целей государственной политики. Групповая преступность представляет повышенную общественную опасность. Особую опасность представляет организованная преступность. Борьба с групповой преступностью вообще и с организованной в частности должна отвечать социальной действительности государства. Уголовная политика борьбы с групповой преступностью должна строиться на основе анализа существующей социальной системы, действующих правовых норм и судебной практики. Одним из самых значимых направлений уголовной политики является установление мер уголовно-правового характера, соответствующих тяжести содеянного. Самыми действенными средствами достижения этой цели являются дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности. Дифференциация уголовной ответственности соучастников определяется уголовным законом в том числе путём их классификации и различного подхода законодателя к разным видам соучастников.

Для достижения цели справедливости уголовной ответственности необходимо в каждом конкретном случае выявлять всех участников преступной группы и назначать им соответствующие содеянному меры уголовной ответственности.

Разработка проблем дифференциации уголовной ответственности соучастников исторически велась в рамках работ, посвящённых общему учению о соучастии в преступлении. Значительный вклад в этой области принадлежит Н.С. Таганцеву, А. Жиряеву, И.Я. Фойницкому, Л.С. Белогриц-Котляревскому, Н.Д. Сергеевскому. Но уже в дореволюционной науке уголовного права были труды, специально посвящённые такому виду

соучастия, как подстрекательство к совершению преступления. Подстрекателю специально посвящали свои труды Г.Е. Колоколов, С. Баршев, С. Шайкевич.

Уголовно-правовая наука более позднего периода также уделяла значительное внимание дифференциации уголовной ответственности соучастников. Эта проблема освещалась в трудах А.Н. Трайнина, М.И. Ковалёва, П.И. Гришаева и Г.А. Кригер, В.С. Прохорова, П.Ф. Тельнова, Ф.Г. Бурчака, Р.Р. Галиакбарова, А.П. Козлова, Л.Д. Гаухмана, А.Ф. Зелинского и других в рамках общего учения о соучастии. Кроме того, появились специальные труды, посвящённые отдельным видам соучастников. Так, Ф.Г. Бурчак и А.В. Пушкин написали специальные работы, посвящённые уголовной ответственности подстрекателя, А.М. Царегородцев и А.В. Покаместов разрабатывали проблемы уголовной ответственности организаторов, В.В. Сергеев специально изучал проблемы уголовной ответственности соисполнителей. В 1959 году в Ленинградском государственном университете автором Ван Ци была впервые защищена диссертация, посвящённая видам соучастников в советском уголовном праве. В начале XXI века монографии, посвящённые видам соучастников, по новому уголовному законодательству выпустили Т.Г. Макарова и Д.А. Безбородов. В последнее время диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук, посвящённые соучастникам отдельных видов, защищали Н.В. Баранков, Д.А. Безбородов, Ю.А. Дидатов, В.В. Качалов, Т.И. Косарева, А.В. Покаместов и другие.

Но несмотря на объёмную теоретическую разработку, которая велась на протяжении длительного времени, некоторые вопросы классификации соучастников и дифференциации их уголовной ответственности не получили освещения в научных трудах, а иные – остались дискуссионными, не найдя однозначного решения. Кроме того, некоторые положения законодательства о дифференциации уголовной ответственности соучастников содержат внутренние противоречия или не соответствуют сложившимся социальным реалиям, а потому нуждаются в изменениях. Сложившаяся судебная практика

по некоторым вопросам весьма противоречива. Всё вышеизложенное ставит перед правоприменителем множество вопросов при установлении видов соучастников и определении меры их уголовной ответственности.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью данного исследования является изучение уголовно-правовых вопросов, относящихся к делению соучастников на виды, а также формирование на основании полученных данных собственной позиции по указанным вопросам, направленной на внесение своего вклада в общее учение о соучастии и дифференциации уголовной ответственности соучастников.

В соответствии с поставленной целью были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть вопросы дифференциации уголовной ответственности соучастников в рамках общего учения о соучастии.

2. Провести анализ исторического и зарубежного опыта деления соучастников на виды.

3. Выявить спорные вопросы института соучастия и деления соучастников на виды, провести анализ имеющихся точек зрения и предложить собственное решение этих вопросов.

4. Выявить положения уголовного законодательства о соучастии, нуждающиеся в изменениях в силу внутренних противоречий или расхождения с социальной реальностью, и предложить варианты по усовершенствованию нормативных установлений об уголовной ответственности соучастников.

5. Определить место соучастников всех видов в институте соучастия.

6. Выявить особенности и недостатки правоприменительной практики по проблемам дифференциации уголовной ответственности соучастников

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реализации уголовно-правовых норм о дифференциации уголовной ответственности соучастников.

Предмет исследования – социальная реальность распределения функций соучастников, уровень развития нормативной базы, зарубежное уголовное законодательство и исторический опыт нормативного регулирования уголовной ответственности соучастников различных видов, состояние теоретических разработок в сфере дифференциации уголовной ответственности соучастников, правоприменительная практика.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования послужила материалистическая теория познания социальных явлений. Теоретической основой исследования стали труды по уголовному праву и криминологии отечественных и зарубежных авторов.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России, в том числе и ранее действовавшее, уголовные законы зарубежных государств. В работе также использованы Постановления Пленумов Верховных судов Российской Федерации и Союза ССР и Методические рекомендации Прокуратуры Санкт-Петербурга.

В процессе подготовки диссертации использовались общие и специальные методы научного познания: системный, историко-правовой, наблюдение, сравнение, статистический, сравнительного правоведения.

Эмпирическую базу исследования составили данные о состоянии и динамике групповой преступности на территории России. Исследованы все дела, рассмотренные Дзержинским районным судом Санкт-Петербурга за 5 лет (2002-2006 гг.) и дела, рассмотренные Санкт-Петербургским городским судом за 2 года (1999-2000гг.), по которым привлекались организаторы. Базовым регионом для проведения исследования послужил г. Санкт-Петербург.

Научная новизна исследования. Настоящая работа представляет собой комплексное изучение уголовно-правовых норм о дифференциации уголовной ответственности соучастников и основных криминологических характеристик соучастников всех видов на основе действующего уголовного законодательства, разъяснений высших судебных органов, с учётом классических и новейших теоретических исследований в данной области уголовного права, что позволяет говорить об углублении в познании института соучастия в преступлении.

С авторской точки зрения рассматриваются многие положения института соучастия вообще и дифференциации уголовной ответственности соучастников, дана критическая оценка состояния действующего уголовного законодательства в этой области и проведён критический анализ его правоприменения.

В работе высказана собственная позиция по многим спорным вопросам соучастия. Так, автор первым провёл полный анализ учёта субъективного критерия при разграничении соучастников всех видов. С авторской точки зрения рассматриваются неоконченное и неудавшееся соучастие. Даны собственные определения всем видам соучастников, предлагается ввести в установленную законом систему видов соучастников ещё одну фигуру – участника организованной группы. При этом с оригинальной позиции рассматриваются отличительные черты соучастников разных видов. В работе проведён анализ новейших постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам соучастия в преступлении.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту.

1. Сущность акцессорной теории соучастия состоит в том, что основанием уголовной ответственности организатора, пособника и подстрекателя является преступление исполнителя. Это положение противоречит одному из основных принципов уголовного права: каждый несёт ответственность только за свои поступки. Остальные выводы

акцессорной теории соучастия, в том числе и положение о зависимости объёма уголовной ответственности подстрекателя и пособника от объёма уголовной ответственности исполнителя, не являются её структурообразующими элементами и вполне допустимы при отрицании акцессорности природы соучастия. Акцессорная теория соучастия содержит ряд внутренних противоречий и не отвечает требованиям социальной реальности о необходимости привлечения к уголовной ответственности соучастников даже в тех случаях, когда исполнитель не привлекается к уголовной ответственности.

2. В преступлениях, устанавливающих специальные требования к субъекту, участие лиц, не отвечающих этим требованиям, может выражаться только в организационной деятельности, подстрекательстве или пособничестве. В работе подвергается критике позиция учёных, допускающих соисполнительство частных лиц в преступлениях со специальным субъектом. В преступлениях, составы которых требуют наличие сугубо личных свойств субъекта, участие лиц, не обладающих такими свойствами, невозможно.
3. Мнение Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам соучастия в налоговых преступлениях и в незаконном предпринимательстве, согласно которому действия фактического руководителя юридического лица являются исполнением преступлений, предусмотренных ст.ст. 171 и 198 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), не противоречит ч. 4 ст. 34 УК РФ, поскольку Верховный суд РФ в своих постановлениях справедливо толкует требования к исполнителю соответствующих преступлений не как юридически оформленное главенство в соответствующей организации, а как фактическое руководство ею.
4. Время совершения преступления каждым соучастником определяется моментом совершения им деяния, в котором выражалось его

участие в преступлении. Но оконченным преступление соучастника считается с момента выполнения исполнителем объективной стороны состава преступления. Неудавшиеся подстрекательство, пособничество и организационная деятельность являются приготовлением к соучастию в преступлении.

5. Единственным критерием деления соучастников на виды является характер участия в совершении преступления, который носит объективно-субъективный характер и представляет собой с объективной стороны совокупность выразившихся в реальном мире способов участия лица в совместно совершаемом преступлении, а с субъективной – осознание соучастником роли своих действий в достижении преступного результата. На отграничение исполнителя от соучастников других видов влияет описание в статье Особенной части УК РФ не только объективной стороны состава преступления, а всех элементов состава соответствующего преступления. Способ участия исполнителя в совершении преступления проявляется в участии непосредственно или посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности вообще или в качестве исполнителя, в выполнении преступления, предусмотренного Особенной частью уголовного закона. Характер участия подстрекателя в совершении преступления с объективной стороны выражается в склонении других лиц к совершению преступления. Характер участия организатора в совершении преступления с объективной стороны выражается в доведении до сведения других соучастников плана преступления, содержащего указания о предмете и способах преступного посягательства. При этом склонение других лиц к совершению преступления не является неотъемлемым признаком организационной деятельности. Характер участия пособника в преступлении с объективной стороны проявляется в содействии совершению преступления, при отсутствии в деянии состава преступления, предусмотренного этой статьёй Особенной части УК РФ.

Посредственным причинением является только сознательное использование при совершении преступления лица, не подлежащего уголовной ответственности вообще или в качестве исполнителя. Пособник, в отличие от соисполнителя, сознательно непосредственно не участвует в выполнении состава преступления. Понимание характера участия как исключительно объективного критерия деления соучастников на виды неизбежно приводит к ошибочному, основанному на объективном вменении выводу, что действия соучастника, желающего склонить к совершению преступления исполнителя, который в действительности уже до этого решил совершить преступление, являются пособничеством преступлению.

6. Существующая судебная практика о квалификации действий посредника незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и посредника взяточничества как соучастника (пособника) соответствующих преступлений, а не как исполнителя, соответствует требованиям уголовного закона, поскольку действия посредников взяточничества и незаконного оборота наркотических средств не охватываются объективной стороной соответствующих преступлений, описанных в Особенной части уголовного закона.
7. В работе подвергается критике господствующее сегодня в науке уголовного права мнение, согласно которому критерием отграничения соисполнителя от других соучастников является непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Автор утверждает, что описание всех элементов состава преступления, предусмотренных Особенной частью уголовного закона, влияет на отграничение исполнителя от соучастников других видов. Соисполнитель действительно всегда участвует в выполнении объективной стороны состава преступления. Но не только он. Пособник преступления со специальным субъектом также может принимать участие в выполнении объективной стороны состава соответствующего преступления.

8. Квалификация действий участника организованной группы не даёт оснований считать этого соучастника исполнителем. Вывод об особом характере преступной деятельности этого соучастника приводит к заключению о том, что он является соучастником особого вида.

9. Склонение к получению взятки или сбыту наркотических средств с целью разоблачения совершения соответствующих преступных действий не должно расцениваться как добровольный отказ от соучастия (от подстрекательства или организационной деятельности) в совершении этих преступлений. Систематическое толкование ч.ч. 1 и 3 ст. 31 УК РФ позволяют сделать вывод, что положения уголовного закона о добровольном отказе от преступления распространяются на организатора и подстрекателя лишь в тех случаях, когда эти лица при организации преступления или при склонении исполнителя к совершению соответствующего преступления действовали с умыслом, направленным на окончание исполнителем преступления, но в ходе подготовки или совершения исполнителем преступления изменили свои намерения на общественно полезные, направленные на предотвращение доведения исполнителем преступления до конца. При провокации же преступления провокатор изначально при склонении к совершению соответствующего преступления имеет намерение изобличения соответствующего лица.

10. Ст.19, ч.ч.1,2, 4 и 5 ст.33 и п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ нуждаются в изменениях.

Так, для того, чтобы окончательно разрешить теоретические споры относительно возможности посредственного причинения преступного результата вне рамок института соучастия, ст.19 УК РФ целесообразно дополнить ч.2 следующего содержания: «Уголовной ответственности подлежит также вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста,

невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, либо совершивших преступление по неосторожности».

С целью более точного определения видов соучастников необходимо изложить в новой редакции ст.33 УК РФ, добавив в предложенную ч.1 этой статьи систему видов соучастников ещё один вид – участника организованной группы, преступного сообщества (преступной организации).

Ч.2 ст.33 УК РФ в диссертации предлагается изложить в следующей редакции: «2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, заведомо не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, либо лиц, не подлежащих уголовной ответственности в качестве исполнителя».

Ч.4 ст.33 УК РФ автор предлагает изложить в следующей редакции: «4. Подстрекателем признается лицо, склонившее к совершению преступления другое лицо, заведомо подлежащее уголовной ответственности.».

Ч.5 ст.33 УК РФ автор предлагает изложить в следующей редакции: «5. пособником признаётся лицо, содействовавшее совершению преступления.».

Развивающаяся социальная реальность обозначила необходимость введения в установленную законом систему видов соучастников новой фигуры – участника организованной группы, в связи с чем необходимо дополнить ст.33 УК РФ частью 6 следующего содержания:

«6. Участником организованной группы признаётся лицо, входящее в организованную группу, независимо от выполняемой им роли в совершении организованной группой преступлений или в деятельности организованной группы».

Положения ч.5 ст. 34 УК РФ противоречат другим нормам уголовного законодательства, не соответствуют требованиям объективной реальности и

судебной практике и нуждаются в изменении, в связи с чем данную норму необходимо изложить в следующей редакции: «В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за соучастие в приготовлении к преступлению или покушении на преступление. В случае, если действия организатора, подстрекателя или пособника по не зависящим от них обстоятельствам окажутся неудавшимися, ответственность этих лиц наступает за приготовление к соответствующему виду соучастия в преступлении».

Для того, чтобы законодательно закрепить повышенную общественную опасность организационной преступной деятельности, необходимо по-новому изложить п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ, закрепив в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, не только особо активную, но и организующую роль в совершении преступления.

Теоретическая и практическая значимость работы. Рассмотренные в работе положения могут способствовать исправлениям недостатков уголовного законодательства, более правильному применению уголовного закона, в том числе и путём соответствующего разъяснения правил дифференциации уголовной ответственности соучастников в постановлениях Пленума Верховного суда РФ и иных актах толкования уголовного законодательства.

Основные положения и выводы исследования могут быть использованы при разработке методик преподавания курса «Уголовное право» в юридических ВУЗах.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы изложены в опубликованных автором научных статьях и применены в практике поддержания государственного обвинения в федеральных судах Санкт-Петербурга.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованной литературы. Объём работы – 216 страниц машинописного текста без списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, излагаются цели и задачи диссертационного исследования, определяются объект, предмет и методология исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведённой работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Понятие соучастия в преступлении и общие положения об уголовной ответственности соучастников» - состоит из 4 параграфов.

В первом параграфе – «Природа и значение соучастия в преступлении» - автор утверждает, что установления уголовного закона о борьбе с соучастием – не произвольная инициатива законодателя, а реакция государства на объективно существующую реальность общественно опасной совместной преступной деятельности. Многообразие форм и видов совместной преступной деятельности и различная степень общественной опасности её проявлений влечёт установление в уголовном законе правил дифференциации уголовной ответственности лиц, в ней участвующих.

Соучастие в преступлении представляет собой комплексный институт Общей и Особенной частей уголовного права. Попытки искусственным образом вывести за рамки соучастия нормы Особенной части уголовного закона ведут к нарушению органического единства института соучастия.

Институт соучастия в преступлении участвует в выполнении общих задач уголовного законодательства, установленных в ч.1 ст.2 УК РФ. Но он выполняет и специальную роль.

В работе исследуются различные точки зрения по вопросу об основании уголовной ответственности соучастников и делается вывод о том, что в деянии каждого соучастника содержатся все признаки своего собственного состава преступления. Именно совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, и является основанием уголовной ответственности соучастников всех видов. При этом критике подвергается теория акцессорной природы соучастия, согласно которой в соучастии главным является деяние исполнителя, а пособник и подстрекатель лишь принимают участие в чужом (главном) деянии, дополняя его.

Во втором параграфе «Объективная сторона соучастия» - автором анализируются объективные признаки соучастия в преступлении.

Первым из таких признаков является участие в совершении преступления двух или более лиц, отвечающих общим признакам субъекта преступления, указанным в ст.19 УК РФ, то есть вменяемости и достижению возраста уголовной ответственности. Автор также рассматривает влияние специальных признаков субъекта преступления, установленных конкретными нормами Особенной части УК РФ, на квалификацию действий соучастников. Приводится теоретическое обоснование и отстаивается положение российского уголовного закона, которое, во-первых, признаёт возможность организационной деятельности, подстрекательства и пособничества лиц, не отвечающих требованиям специального субъекта в преступлениях, в которых уголовный закон специально указывает на требования к субъекту, и, во-вторых, исключает возможность исполнения такими лицами указанных преступлений.

Участие исполнителя и пособника может выражаться как в активных действиях, так и в пассивном поведении. Деятельность подстрекателя и организатора всегда осуществляется путём совершения активных действий.

Совместность деяний соучастников с объективной стороны характеризуется тем, что они совместными усилиями причиняют единый преступный результат, а между их деяниями и наступившим преступным

результатом есть причинная связь.

Мнение авторов, заменяющих причинную связь между действиями соучастников обуславливающей, также направлено на обоснование уголовной ответственности организатора, подстрекателя и пособника путём признания деяния исполнителя зависимым от их преступного поведения. Однако это мнение противоречит общему учению о причинной связи в уголовном праве, согласно которому деяния лица, совершившего преступление, находится в причинной связи с наступившим преступным результатом.

Время совершения преступления каждым соучастником определяется моментом совершения им самим деяния по участию в преступлении. Это решение основано на ст.9 УК РФ.

Оконченным преступление соучастника считается с момента выполнения исполнителем объективной стороны состава преступления. Норма ч. 5 ст. 34 УК РФ не соответствует общим положениям о соучастии в части квалификации действий организатора, подстрекателя и пособника на стадии неоконченной преступной деятельности, поскольку соучастник, не выполнявший состава преступления, предусмотренного Особенной частью уголовного закона, не может расцениваться как исполнитель этого преступления, и противоречит норме об уголовной ответственности частных лиц в преступлении со специальным субъектом. Поскольку соучастием является умышленная совместная деятельность исполнителя и другого соучастника по выполнению преступления, то, в случае недоведения исполнителем преступления до конца, отсутствует оконченное соучастниками преступление и они (соучастники) подлежат уголовной ответственности за соучастие в неоконченном преступлении.

Неудавшееся соучастие в преступлении подлежит квалификации как приготовление к соучастию. Точка зрения, согласно которой неудавшееся соучастие в преступлении нужно квалифицировать как покушение на соучастие, не отвечает допустимым требованиям справедливости, заставляя

правоприменителя освобождать подстрекателя от уголовной ответственности за соучастие в приготовлении к преступлениям небольшой и средней тяжести – в случае, если подстрекателю удалось склонить исполнителя к совершению преступления, а деятельность исполнителя была прервана на стадии приготовления преступления (ч.2 ст.30 УК РФ), - и привлекать к уголовной ответственности неудавшегося подстрекателя к совершению этих же преступлений за покушение на подстрекательство – в случае, если подстрекатель не смог убедить исполнителя встать на преступный путь. Таким образом искусственно завышается степень общественной опасности неудавшегося подстрекательства по сравнению с удавшимся, что, на наш взгляд, недопустимо.

В третьем параграфе – «Субъективная сторона соучастия» - автор анализирует субъективные признаки соучастия в преступлении.

Умышленное участие в совершении преступления означает, что каждый соучастник, кроме исполнителя, сознаёт общественно опасный характер своего деяния, предвидит, что его деяние присоединяется к действиям (бездействию) другого лица, сознаёт их общественную опасность, предвидит наступление общественно опасных последствий совместных усилий по совершению преступления и желает или сознательно допускает наступление этих последствий. Только умыслом исполнителя, совершающего преступление без соисполнителей, не обязательно охватывается факт присоединения к его усилиям другого лица.

Признавая возможность соучастия только в умышленных преступлениях, автор соглашается с позицией учёных, допускающих возможность соучастия в преступлениях с двумя формами вины.

Если мотив и цель, которыми руководствовался исполнитель, являются обязательным элементом субъективной стороны преступления, или отягчающим наказанием обстоятельством, то они подлежат вменению также другим соучастникам, если эти мотивы и цели даже не разделялись ими, но им

было известно о наличии их у исполнителя, и они, тем не менее, способствовали совершению преступления. Аналогичным образом влияют мотивы и цели организатора, пособника и подстрекателя на наступление уголовной ответственности исполнителя.

В четвёртом параграфе – «Общие положения об уголовной ответственности соучастников» - делается попытка сформулировать общие правила уголовной ответственности соучастников всех видов.

Уголовно-правовая ответственность соучастника в преступлении – это основанное на уголовно-правовых нормах осуждение государством общественно опасного виновного деяния и самого лица, совершившего это деяние, выраженное в обвинительном приговоре и сопряжённое с наказанием или иными мерами уголовно-правового воздействия. Как уже было отмечено, основанием уголовной ответственности каждого соучастника является лично им совершённое общественно опасное деяние, содержащее признаки состава преступления.

Хотя в уголовном законе и не сказано, что при квалификации действий организатора, подстрекателя и пособника ссылаться надо на конкретную часть ст.33 УК РФ, однако в этом весь смысл такой ссылки: в установлении характера участия лица в совершении преступления.

Из ст.36 УК РФ следует, что соучастники преступления не отвечают за совершение исполнителем преступления, не охватывающееся их умыслом. Автор полагает, что эксцесс возможен не только в действиях исполнителя, но и в деянии других соучастников.

Вторая глава – «Деление соучастников на виды» - состоит из 4 параграфов.

В первом параграфе – «Исторические теории классификации соучастников» отмечено, что на заре становления института соучастия он представлял собой разрозненные нормы, специально предусматривающие ответственность лиц, причастных к совершению конкретных преступлений.

При формировании соучастия как самостоятельного института уголовного права оно представляло единое, однородное понятие, и соучастником признавалось всякое лицо, причастное к совершению преступления.

В работе анализируются объективные, субъективные и смешанные теории деления соучастников на виды. При этом отмечается, что основной заслугой объективных теорий классификации соучастников было установление характера участия лица в совершённом деянии в качестве критерия деления соучастников на виды, а достижением субъективных теорий – обращение внимания на то, что при классификации соучастников нужно исходить и из отношения соучастника к совершаемым им действиям.

Второй параграф – «Виды соучастников в истории российского уголовного законодательства» - содержит краткий исторический очерк, посвящённый как соучастию вообще, так и делению соучастников на виды.

Исследование истории российского уголовного законодательства о соучастии в преступлении показало тенденцию его развития от специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за участие в преступном деянии, к установлению общих правил индивидуализации уголовной ответственности соучастников путем определения видов соучастия и положений об учёте характера их деятельности.

Третий параграф – «Классификация соучастников в современном уголовном праве России. Дифференциация и индивидуализация их уголовной ответственности» - рассматривается современное состояние законодательства и теории уголовного права о делении соучастников на виды.

Автор соглашается с мнением тех криминалистов, которые считают критерием деления соучастников на виды характер участия в совершении преступления, то есть функциональную роль каждого соучастника в совместном преступном акте.

С объективной стороны характер участия в совершении преступления представляет собой определённый набор способов участия лица в совместно

совершаемом преступлении, то есть совокупность приёмов и методов участия в совершении преступления, выразившихся в реальном мире. Таким образом, именно способ участия в преступлении позволяет с объективной стороны различать виды соучастников. Позиция учёных, считающих характер участия безусловно объективным критерием, не отвечает общему понятию деятельности личности в обществе, реалиям преступного поведения, принципу субъективного вменения и уголовному закону. В уголовном праве любое объективно существующее обстоятельство подлежит вменению только тогда, когда оно охватывается виной субъекта.

Автор первым провёл полный анализ учёта субъективного критерия при разграничении соучастников всех видов.

В работе анализируются установленные законом правила дифференциации уголовной ответственности соучастников.

На примере практики Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга за последние 5 лет автор анализирует распределение соучастников по видам в общей массе соучастников, указывая на закономерности индивидуализации уголовной ответственности соучастников разных видов.

Уголовно-правовое значение фигуры инициатора заключается в том, что, выявляя таких лиц, суд оценивает более высокую степень их участия в совершении преступления, что учитывается при назначении наказания.

Автор полагает, что выделение среди видов соучастников заказчика и посредника не имеет юридического значения.

Четвёртый параграф – «Виды соучастников в уголовном праве зарубежных стран» посвящён анализу видов соучастников в зарубежном уголовном праве и определению их понятий.

Третья глава – «Исполнитель преступления как особый вид соучастника по уголовному праву России» - состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе – «Понятие и особенности уголовной ответственности непосредственного исполнителя и соисполнителя» - автор анализирует

определения этих видов исполнителей, определяет их место в системе видов соучастников.

Детальное исследование законодательной нормы ч. 2 ст. 33 УК РФ в системе российского уголовного законодательства и правоприменительной практики приводит автора к выводу, что способами участия непосредственного исполнителя в совершении преступления являются выполнение своими силами, в том числе с использованием средств и орудий преступления, состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, а соисполнители совокупными усилиями (своими силами или посредством использования лиц, не обладающих специальными признаками) полностью выполняют состав преступления, предусмотренный соответствующей статьёй Особенной части УК РФ. В работе подвергается критике господствующее сегодня в науке уголовного права мнение, согласно которому критерием отграничения соисполнителя от других соучастников является непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Автор утверждает, что описание всех элементов состава преступления, предусмотренных Особенной частью уголовного закона, влияет на отграничение исполнителя от соучастников других видов.

Соисполнитель с объективной стороны отличается от соучастников других видов способом участия в совершенном преступлении.

Во втором параграфе – «Понятие и виды групповых преступлений» - автор отстаивает позицию, в соответствии с которой любое групповое преступление полностью отвечает определению соучастия как умышленного совместного участия двух и более лиц в совершении умышленного преступления.

В третьем параграфе – «Понятие и особенности уголовной ответственности посредственного причинителя преступного результата» - анализу подвергается посредственный причинитель преступного результата как один из видов исполнителя.

Среди видов посредственного причинения, кроме случаев, указанных в ч.2 ст.33 УК РФ, в науке уголовного права выделяется использование посредственным причинителем для совершения преступления лица, действующего невиновно или по неосторожности.

Особым случаем посредственного причинения является использование посредственным причинителем для совершения преступления, предусматривающего специальные признаки субъекта, лица, не обладающего этими признаками.

Законодательное определение посредственного причинителя не охватывает случаев использования посредственным причинителем для совершения преступления лиц, не отвечающих требованиям специального субъекта преступления, и лиц действующих по неосторожности (в преступлениях, предусматривающих уголовную ответственность за неосторожное их совершение). Поэтому автор соглашается с мнением В.С. Прохорова, предлагающего, говоря об используемых посредственным причинителем лицах, считать их лицами, не подлежащими уголовной ответственности в качестве исполнителей.

Четвёртая глава – «Подстрекатель, организатор и пособник» - состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе – «Понятие и особенности уголовной ответственности подстрекателя» - проводится анализ понятия подстрекателя как одного из видов соучастников.

Характер участия подстрекателя в совершении преступления с объективной стороны проявляется в склонении других лиц к совершению преступления. Под другими лицами здесь понимается не только исполнитель, но и любые другие соучастники (организатор, пособник или другой подстрекатель). Склонить других лиц к совершению преступления – значит возбудить у них решимость участвовать в совершении преступления, если у них не было такого намерения.

Подстрекательство всегда обращено к одному или нескольким конкретным лицам, круг которых строго определен подстрекателем.

Подстрекательство предполагает склонение к совершению определённого преступления. Нам представляется, что склонить к совершению определённого преступления – значит убедить другое лицо совершить преступление, обрисовав соучастнику видовой объект преступления, то есть объект, охраняемый соответствующей главой УК РФ.

В работе проводится исследование способов подстрекательства и делается вывод, что указание в законе на способы подстрекательства является излишней попыткой ориентировать правоприменителя обязательно устанавливать способ склонения к совершению преступления.

С субъективной стороны деятельность подстрекателя характеризуется умыслом. Форма умысла подстрекателя зависит от использованного средства склонения к совершению преступления.

Субъективная связь подстрекателя и исполнителя, как правило, носит двусторонний характер. Но теоретически возможно допустить склонение к совершению преступления, совершенное таким способом, что исполнитель не осознаёт факта подстрекательства.

Особенностью субъективной стороны преступной деятельности подстрекателя является то, что он должен осознавать, что он склоняет к совершению преступления лицо, подлежащее уголовной ответственности, ещё не намеренное совершать это преступление.

Во втором параграфе «Понятие и особенности уголовной ответственности организатора» рассматриваются все очерченные в уголовном законе виды организационной деятельности.

На основе изученной судебной практики автор делает вывод, что организатор преступления обязательно доводит до сведения других лиц план совершения преступления, содержащий указания о предмете преступления и конкретных способах преступного посягательства. При этом не имеет значения,

была ли уже у этих лиц решимость совершить преступление или она появляется в результате действий организатора.

Руководитель исполнением преступления отдаёт распоряжения исполнителям во время покушения на предмет преступного посягательства по поводу способов преступного посягательства.

Деятельность лиц, создавших организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), и лиц, руководивших этими преступными формированиями, не отличается по характеру участия в преступлении от деятельности организатора и руководителя конкретного преступления, но объектом приложения усилий создателя и руководителя организованных преступных формирований выступает не конкретный исполнитель, а организованная группа или преступное сообщество (преступная организация), имеющие установку на относительно длительное существование, а потому у организаторов такого рода больше функций (их деятельность направлена не только на воспроизводство конкретного преступления, но и на обеспечение условий функционирования организованных преступных формирований).

С субъективной стороны преступная деятельность организатора характеризуется прямым умыслом, направленным на организацию преступления. Умысел организатора на наступление общественно опасных последствий может быть как прямым, так и косвенным. При этом в организованном преступлении неприменима концепция односторонней субъективной связи.

В третьем параграфе – «Понятие и особенности уголовной ответственности пособника» - анализу подвергается законодательное определение понятия пособника.

Характер участия пособника в преступлении с объективной стороны проявляется в содействии совершению преступления, при отсутствии в его

деянии состава этого преступления, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ.

Под содействием совершению преступления следует понимать оказание помощи исполнителю или другим соучастникам в осуществлении их преступного намерения. Содействовать можно только совершению определённого преступления.

В работе подвергаются исследованию все установленные законом способы пособничества и делается вывод о необходимости пересмотра ч.5 ст.33 УК РФ и определения пособника как лица, содействовавшего совершению преступления.

С субъективной стороны умысел пособника может быть как прямым, так и косвенным.

В заключении диссертации подводятся итоги, формулируются выводы по изложенным выше проблемам и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Соучастие на стадии неоконченной преступной деятельности// Российская юстиция. 2006, №12 С.42-44
2. Понятия посредника и заказчика// Законность. 2006, №12. С.26-28
3. Деление соучастников на виды// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007, №5. С.96-99
4. Виды соучастников в уголовном праве зарубежных стран// Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й международной научно-практической конференции, 25, 26 января 2007 г./ Отв.ред. А.И. Рарог. М.. Изд-во Проспект. 2007. С.547-550.